Том 5. Глава 3

Деньги/Золото. Это было всеобъемлющее оружие в цивилизованных обществах, которое выходило за рамки определенного постоянного стандарта. (По контексту именно золото попадает в такую категорию, потому что с древних времен и по сей день мы все еще можем использовать его в качестве валютного оружия… но далее будут использоваться деньги для объяснения – прим. пер.)

Деньги могут быть превращены в продукты питания, одежду, жилье. Со временем они могут превратиться в знание и в зависимости от ситуации будут даже управлять жизнью и смертью человека. Это была так называемая высшая сила.

(Такие вещи не изменились даже в другом мире… Ну, в этом смысле я чувствую облегчение, что этот мир не является открытым миром без валюты.)

В крайнем случае, никто не знал, существует ли другой мир с людьми достаточно примитивными, чтобы они не знали термина «валюта». Потому что само пребывание в этом мире можно назвать абсурдным, словно это сказка.

Опершись щекой на руку, Рёма слушал, глядя на золотые монеты в другой руке.

(Они действительно приятны на ощупь…)

Определенный вес, характерное ощущение золота. Естественно, он улыбнулся, почувствовав такое странное ощущение в своей руке. Хотя золотые монеты были тяжелее банкнот, и их было неудобно носить с собой, чувствовалось удовлетворение от владения ими, которого нельзя было почувствовать от бумажных денег.

– Я не очень хорошо понимаю… другими словами, целью у вас обоих с самого начала было золото?

Конференц-зал. Это место, где правитель полуострова Вортения и его помощники сидели за огромным круглым столом из черного дерева. Лиона, которая молчала во время встречи, но в тот момент, когда Симона закончила свою речь, вдруг заговорила.

Рёма горько улыбнулся, так как он заметил темный гнев, скрытый в ее взгляде.

(Вау, ее настроение испортилось… полагаю, я ожидал такой реакции от Лион…)

Как наемник Лион знала причину своей злости. И как полевой командир, она тоже могла понять, что такая цель тоже правильная. Но проблема была в том, что ей хотелось, чтобы Рёма доверял ей немного больше. И не только Лион занимали такие мысли.

(Хотя сама она, кажется, успокоилась…)

В противном случае Лион бы сейчас вспылила не на шутку. И если бы она была очень вспыльчивой, то давно бы ушла.

– Лион-Сан, твои слова, думаю, были немного неправильными. Это правда, что Рёма дал мне обязанность собирать средства и припасы. Но для него это было еще не все.

Лион нахмурилась после того, как услышала такой спокойный аргумент Симоны. Наверное, потому, что она поняла что-то из ее слов.

(Ну, это не похоже на то, что она сказала, это ложь…)

По крайней мере, Рёма никогда не лгал Лион. Конечно, он не рассказал подробностей, но и в обмане его нельзя упрекнуть. Если и была причина обвинять Рёму, то только одна. И единственной причиной было то, что он не объяснил все как следует.

– Я понимаю, что тогда молодой мастер сказал нам в самом начале, что он хотел продемонстрировать нашу доблесть соседним странам и знати, одновременно выигрывая время для Залды, чтобы найти прорыв…

Сидевший рядом с Лион Болтс, который все это время молчал, вдруг заговорил.

– Относительно этого, Рёма-сама не лгал. Собственно говоря, эти цели были для нас очень важны.

– Просто он не все сказал, не так ли?

– Проще говоря, да, это так…

– Понятно… значит, не так уж важно было все нам рассказывать, да?

Затем Болтс многозначительно посмотрел на Рёму.

– Нет, нет, я не собираюсь держать это в секрете.

– Понятно… значит, как и сказала Симона-Сан, все было так потому, что мы не спрашивали об этом, да?

Болтс взъерошил волосы, покачав головой.

– Ну, тогда ладно. Я не уверен, но, я не спрашивал об этом…

Наверное, потому, что она наконец поняла намерения Рёмы, Лион пропустила это мимо ушей, несмотря на недоверие.

– Тогда давай поговорим об этом. Вот почему мальчик собрал всех нас здесь так рано утром, не так ли? И кроме того, у меня тоже есть кое-что, о чем я хотела спросить. О другом…

Проследив за взглядом Лион, Рёма пожал плечами. Конечно, было много вещей, которые она хотела бы спросить. Потому что она чувствовала, что сам Рёма избегает объяснений.

– То, что ты хочешь услышать, связано с делом короля Юлиана?

Это была проблема, на которую Лион все время требовала ответа, а также проблема, которую Рёма все время избегал в разговоре.

– Вот именно, мне было интересно, что именно этот старик сказал тебе перед самым нашим возвращением?

– Что это за вопрос?

Болтс, который не следил за разговором, вопросительно уставился на Лион. Вернее, все в комнате уставились на нее. Однако Лион давила на него, продолжая молча смотреть на Рёму, не отводя взгляда.

– Ты не можешь пойти и сказать, что тебе нечего сказать, да? Ведь ваше поведение в тот вечер было необычным.

Тон ее голоса требовал должного объяснения. Это все после ее долгого терпения отношения Рёмы к ней за все время.

(Ну, тогда ладно…)

Это была долгая история. А также слишком сложная. Откровенно говоря, Рёма не знал, с чего начать разговор.

– Давай посмотрим… наверное, мне стоит начать с этого…

Глубоко вздохнув, Рёма сказал.

– Король Юлиан, сказал мне, что каждая война, происходящая на этом западном континенте,

была делом и намерениями определенной группы людей.

То, что вырвалось из уст Рёмы, было так же шокирующе, как взрыв бомбы. Из-за неожиданных слов Лион выглядела ошеломленной.

– Что? Что ты хочешь этим сказать?

Не только Лион, все остальные тоже уставились на Рёму с удивленным выражением лица. Только два человека не выказали никакого изумления, и это были сестры Марфисто.

– Ну, сначала я тоже не мог в это поверить…

Это была очень естественная реакция. Сам Рёма усомнился бы в здравомыслии и задался бы вопросом, как ему следует взаимодействовать с людьми, которые верят в это, если бы он сказал им.

В комнате воцарилась тишина. Все молча смотрели на Рёму. С точки зрения других, слова Рёмы можно было расценить только как бред или просто слова безумца.

– Ну, давайте сначала послушаем, как молодой господин все объяснит, – наконец , сказал Болтс.

Хотя сам он чувствовал то же, что и другие, он, кажется, решил, что сначала должен все выслушать. Сомнение и подозрение явно виднелись в его глазах.

– Моя ошибка, Болтс … а теперь давайте продолжим…

Убедившись, что все успокоились, Рёма снова заговорил.

– Позволь мне сначала сказать вот что… у меня никогда не было намерения умолчать о том, о чем рассказывал мне Король Юлиан. В конце концов, это была довольно сумасшедшая история, чтобы начать с…

Все, кто сидел за круглым столом, молча кивнули, не говоря ни слова. То же самое произошло и с Сарой и Лорой, которые первыми услышали об этом от Рёмы.

– Вот почему, даже после того, как я услышал эту историю от короля Юлиана, я никому не рассказывал… честно говоря, я сомневался в здравомыслии этого старика, когда услышал ее. Однако, как только я вернулся и у меня было время подумать об этом, я подумал, что в этой истории может быть доля правды. По крайней мере, на стороне Ортомеи, люди, которые хотели продлить войну, и не просто несколько…

– Что это значит?

– Во-первых, Джошуа Белхаррес…

Возможно, потому, что у него были географические преимущества, но это правда, что Джошуа Белхаррес защищался против Империи Ортомея целый год. Но думать об этом спокойно невозможно. Он использовал основную стратегию, нарушая транспорт снабжения противника. Тем не менее, Ортомея должна была быть в состоянии предвидеть это. Почему они не предприняли никаких контрмер? Нет, естественно, они должны были принять меры против тактики Джошуа.

И все же при таких обстоятельствах Джошуа удалось добиться большого успеха. Конечно, это не означало, что все, что он делал, было успешным. Но все же ему удалось замедлить Ортомейское вторжение. Сам Рёма считал, что способности Джошуа были превосходны. Однако, когда он подумал об этом, он понял, что одних способностей будет недостаточно, чтобы достичь такого успеха.

– Другими словами, на стороне Ортомеи был поставщик информации?

– Заводить друзей среди вражеских рядов – это основная стратегия. В этом отношении, Геноу и Рюсай были более с ним, нет?

Услышав слова Лион, Рёма перевел взгляд на Геноу.

– Я понимаю… это может быть правдой, но… судя по сообщению Сакуи, никто в Залде не должен был обладать такой способностью.

Хотя они кивнули головой, Геноу и члены его клана все еще не могли понять всего полностью. Если бы Королевство Залда имело отличную разведывательную сеть, они бы не оказались загнанными в угол. Неспособность понять движение империи сама по себе была доказательством того, что королевство Залда не имело таких ресурсов, и даже если бы они были, это была бы очень маленькая организация.

– Верно, вот почему я думал, что все это из-за навыков Джошуа…

Умение было очень важным на войне, но это все. Чтобы выиграть войну, нужно построить точную и огромную информационную сеть, и нужно много отличных людей, работающих в качестве помощников. И прежде всего, для них было очень важно иметь высокую лояльность и чувство долга. Такие вещи не должны быть доступны в Королевстве Залда, которое исчерпало свои силы.

Единственными людьми, обладавшими такими качествами, могли быть только два человека, генерал Белхаррес и сменивший его Джошуа, которые вели нетрадиционную войну, посмотрев

на разницу в силе между двумя странами.

– Однако эта мысль показалась мне ошибочной…

Когда война закончилась, Рёма прямо спросил об этом Джошуа, но тот ответил, что шпион сообщил ему только общие сведения и не указал на то, что в Империи Ортомея есть предатель. Конечно, Рёма тоже не мог принять слова Джошуа как должное, ведь он не должен был создавать отличную шпионскую сеть в таких тяжелых ситуациях. Если бы это было так тогда…

– Кто-то на стороне Ортомеи, кто близок к верховному командованию, намеренно слил информацию?

– Если вы подумаете об этом, то поймете, что действия армии Ортомеи были неестественными.

В ответ на слова Лион Рёма кивнул головой. По сравнению со стратегией в то время, когда они убили генерала Белгарреса, имперскому движению впоследствии не хватило точности.

– Вначале я думал, что есть кто-то, кто хочет свергнуть Сардину, стоящую на стороне Империи… в конце концов, возможны внутренние конфликты для руководства …

Сардина Эйзенхейт – старшая дочь императора, а также любимое дитя императора Лионеля. Его уверенность в способностях Сардины могла быть даже выше кронпринца, который был ее старшим братом. Таким образом, вероятность того, что кто-то пытался дернуть Сардину за ноги, была очень велика. Рёма основывался только на догадках, но поскольку в них было достаточно логики, люди чувствовали, что такой сценарий возможен после полного прослушивания.

– Подожди минутку. Даже если это была всего лишь догадка молодого мастера, эта история о том, предал ли кто-то империю Ортомея во время войны, верно? Имеет ли это какое-то отношение к тому, что сказал Король Юлиан?

Болтс встрял с вопросом, когда услышал историю. И этот вопрос нужно правильно задать…

– Ну, сомнения Болтса вполне естественны. Конечно, эта история возможна только в том случае, если существует конфликт внутри самой империи Ортомея. Впрочем, вы убедитесь в этом, если выслушаете меня до конца.

– Это касается суммы денег, которую Симоне удалось получить?

– Да, я приказал Симоне заработать по меньшей мере миллиард бат. Используя эту войну, то есть…

– Миллиард… какая сумма…

Рёма говорил о сумме так, словно это пустяки, но Лион, которая не слышала об этом ранее, удивилась. Это было близко к 10 миллиардам в пересчете на японскую йену. Эта сумма денег, которую никто просто так не смог бы заработать в своей жизни. Тем не менее, Рёма говорил об этом, как будто это ничего не значило.

– Ну, это не так уж удивительно… в конце концов, такой суммы не хватит, чтобы финансировать мою конечную цель.

На самом деле, чем больше денег у Рёмы сейчас, тем лучше. Одного миллиарда бат хватило только на содержание и развитие полуострова Вортения. Тем не менее, он не мог выполнить любое расширение, полагаясь только на эту сумму.

– Но все же, возможно ли, чтобы вы, ребята, смогли получить эти деньги? Серьезно?

Лион смотрела на это скептически. Хорошо иметь цель, но это было бы бессмысленно, если это невозможная цель. И, если подумать об этом здраво, Рёме было довольно трудно заработать такую сумму денег. Однако Симона вдруг заговорила, словно ожидая такого вопроса.

– Да, если бы все шло по плану, мы могли бы получить такую сумму денег.

– По плану?

– Да, Залда и Ортомея. Это возможно, если бы мы использовали войну между этими двумя странами.

Выслушав объяснения Лион, Рёма в замешательстве наклонил голову.

(Ну, это было очевидно, что она не поймет… в этом мире, это не обычно, понять войну с точки зрения экономических требований… но если это так, то…)

Рёма понял, что его догадка вполне вероятна. И такие мысли наводят на то, что кто-то обладал такими же знаниями, как и он.

– Как и ожидалось… у меня нет выбора, кроме как начать двигаться дальше, да…

Рёма тихо пробормотал эти слова, пока Симона объясняла метод, который она использовала.